

ВИНЕНКО ЖЕНЯ

ЖНИЦА ДЬЯВОЛА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Женя Виненко
Жница Дьявола

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Виненко Ж.

Жница Дьявола / Ж. Виненко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Интерпретация широко известных историй-сказок, перенесенных в современный мир в детективно-фэнтезийном жанре. "Я не ангел света, но и не исчадие ада. Я – Пограничник, охраняющий ваш сон. Не знающий жалости и сожаления, но преисполненный чести и справедливости. Запомните, кто бы ни пожаловал ко мне, о чем бы ни просил, итог будет один: истинный, беспристрастный суд. Плевать, кто вы: человек или нечисть, богач или бедняк, счастливец или страждущий, – я не позволю преступить границу дозволенного никому..."

ЖНИЦА ДЬЯВОЛА

Я не ангел света, но и не исчадие ада. Я – Пограничник, охраняющий ваш сон. Не знающий жалости и сожаления, но преисполненный чести и справедливости. Запомните, кто бы ни пожаловал ко мне, о чем бы ни просил, итог будет один: истинный, беспристрастный суд. Плевать, кто вы: человек или нечисть, богач или бедняк, счастливец или страждущий, – я не позволю преступить границу дозволенного никому.

Сегодня я поведаю вам историю об очаровательной, хрупкой девушке. Ее рождение повлекло за собой череду неприятных событий, как в жизни самой малютки, так и в судьбах тех, кому не посчастливилось с ней столкнуться. Назовем эту часть «сказ о печальной судьбе многострадальной Дюймовочки».

В бесконечных странствиях по миру, однажды, я нетипично долго задержалась в одном симпатичном европейском городке. Небольшая страна, столицей коей он являлся, для туристов была раем земным, для коренных жителей криминальным чистилищем, а для меня пристанищем многообразной подлой дряни, искоренять которую пришлось ни один десяток дней. Столь краткий срок стабильности для человека, у Искушаемых считается затянувшимся топтанием на месте, а потому хотим мы того или нет, в нас медленно просыпаются привычки, свойственные смертным. Одна из них неотрывно связана с моим пагубным пристрастием. И раз уж я не люблю юлить и предпочитаю говорить правду, то признаюсь честно: после трудных рабочих дней, мне чрезвычайно нравится расслабиться и опрокинуть в ненасытную глотку пару-пятерку стаканчиков зажигательной смеси. Так что, где бы я ни застревала, в какой глуши или цивилизации не находилась, обязательно подбирала временное атмосферное местечко для своего хронически-запойного губительного отдыха.

Ныне предпочтение пало на отличное, по моим, не стандартным меркам, заведение под фееричным названием «Эйфория». Здесь, как и было необходимо уставшей потрепанной душе Пограничника, царил полный беспредел: обитало местное, наиболее отъявленное преступное отродье с обеих границ, пахло кровью и предательством, но при всей неприглядности подавалась вкуснейшая пища и наливался не слишком уж дрянной алкоголь. Таким образом, помойная харчевня идеально подходила не только для моих плотских утех, но и для встреч с нескончаемыми заказчиками. В многообразии и суматохе происходящей вседозволенности, никто не обращал внимания ни на эксцентричную яркую девицу, ни на бесконечно паломничество за ее стол. Бьюсь об заклад, большинство завсегдаев считало меня обычной проституткой и только силой примененных магических заклятий не имело смелости подкатить с пошлыми шуточками и предложениями.

Совсем скоро, всем, кто успел разнохать о присутствии в городе Искушаемой и кому незамедлительно требовалась профессиональная помощь, наверняка знал, где меня можно найти после восьми вечера и до поздней ночи. А посему, приход очередного просителя не вызвал у меня удивления. Однако то, кем он являлся, рождало неподдельный интерес.

Я превосходно помню тот скучный, пасмурный, дождливый и навевающий суицидальные настроения, день. У меня уже был клиент, но при виде вошедшего в бар человека, он испарился сам собой, будто его и не было. Переместив взгляд с образовавшегося пустого места на нового гостя, я с любопытством наблюдала, как к моему столику, тяжело пыхтя, приближается чрезмерно заплывший жиром, покрытый многослойными складочками и торчащими из-под дорожки одежды тремя подбородками, немолодой мужчина. Под чутким надзором многочисленной охраны, грубо выгнавшей всех посетителей бара на улицу, а затем стремительно разместившейся по периметру заведения, он с трудом дополз до цели и плюхнулся на крайне узкий для своей солидной задницы стул. По надменной роже, напыщенной важности и снисходительному виду толстяка, с коим тот смотрел на всех сверху вниз, несложно было догадаться, что передо мной предстал самый влиятельный столичный авторитет, в простонародье прозван-

ный «дон Ага». Примечательным был тот факт, что кличку свою многоуважаемый джентльмен получил не столько за неимоверное внешнее сходство с отвратительной жабой, сколько за всепоглощающий страх горожан оказаться в рядах его неприятелей. Слишком уж жирдяй любил почивать смертельными ядами тех, кто ему мешал. Надо же, а я-то, глупая, полагала, что единственной проблемой самовлюбленного мудозвона может быть лишь туго завязанный галстук на огромной мясистой шее. Ан нет, оказывается, даже у конченных негодяев порой возникают сложности, решить которые невозможно привычным для них путем.

Брезгливо покрутив носом, я отчетливо ощутила кисловатый запах ненависти, злобы и отчаянья, исходивший от незваного гостя. Беда, с которой Ага пожаловал, уже давно грызла почерневшую пустую душу, но, все же, он ждал целый месяц, прежде чем обратиться с ней ко мне. Тем лучше. Значит, назревало нечто особенно занятное и опасное, способное, наконец, выдернуть мой задеревеневший мозг из нудной рутины наискучнейших дел.

– Какая неожиданная встреча! И главное, случайная, – съехидничала я, дожевывая кусок моркови, застрявший было от изумления в зубах. – Почтеннейший гражданин города оказал честь и присоединился к скромному ужину бедной ободранки, – воскликнула я с видом не верящей в нагрянувшее счастье идиотки. С наигранной растерянностью я обняла руками щеки и раскрыла рот буквой «о», краем глаза замечая несмелые поползновения хмурых телохранителей.

– Я разберусь, – скомандовал тучный мужчина, скосив бычьи пуговицы на подчиненных. – Добрый вечер, милая леди, – заискивающе произнес он, пренебрежительно изучая недоеденную мною трапезу в виде едва начатого сибаса и кучки тушеных овощей. – Мне жаль, что пришлось оторвать вас от приема пищи, – на сей раз толстяк оторопело уставился на мой излюбленный коктейль и здесь я не могла не согласиться с его осуждающим взглядом. Вряд ли в основах этикета обучают сочетанию рыбы с «Полуденной смертью». – Трагедия, заставившая меня прийти сюда, больше не терпит отлагательств, – нервно откашлявшись, продолжил дон Ага, пытаясь выглядеть как можно более интеллигентно и оттого долго подбирая непривычные для него слова. – Мне порекомендовали вас как лучшего специалиста в э... Как бы мягче выразиться. В особенных делах... – протянул он и, не зная, что еще добавить, замолчал, напряженно сводя редкие брови на переносице, откуда тут же начинался широкий горбатый нос.

– Хм... – протянула я, окидывая жирдяя изучающим и, судя по гримасе бешенства на лоснящейся морде, слишком уж смелым взглядом. – Не понимаю, о чем вы. О каких делах идет речь? – поинтересовалась я, невинно захлопав ресничками. Внутри меня бушевало дикое желание заставить негодяя произнести вслух слова, претящие его узкому мировоззрению. – Будьте любезны, поясните, что вы подразумеваете под «особенными»? – вцепилась я в себе-седника, в душе безудержно хохоча над его растеряннo-озлобленной физиономией.

– Хватит прикидываться душой! – взревел толстяк, с силой ударяя по столу, да так, что слегка обглоданный скелет несчастного сибаса тут же взлетел в воздух и приземлился уже рядом с тарелкой. – Я говорю о сверх... О сверхъестественном, – выдавил он из себя через силу. – Короче, в сторону любезности. Ты должна кое-кого найти.

– Должна? – переспросила я, дико смеясь над чрезмерной самоуверенностью гостя и далее бесцеремонно переходя с ним на «ты»: – Никогда не любила связываться с подобными тебе ублюдками. Вы вечно считаете себя круче остальных. Влиятельными, самовлюбленными, ни в чем себе не отказывающими. Но, черт возьми, надо признать, именно у вас в итоге оказываются самые любопытные истории. Однако, – грациозно перегибаясь через стол, прошипела я под зорким наблюдением вскочивших охранников, вовремя остановленных одним лишь жестом хозяина, – я никому не позволю помыкать собой или указывать, что мне делать. Понятно, жирный кусок дерьма? – без тени боязни резко выплюнула я в лицо подлеца.

– Остынь. Нам обоим не стоит горячиться, – поднимая влажные ладошки с пухлыми пальцами-сосисками вверх, примирительно предложил мужчина. Молодец. Видимо хорошо

подготовился, и многое разузнал обо мне, раз не решился с ходу ввязываться в ссору. – Я просто хотел убедиться, что отличные рекомендации на твой счет, не пустой звук.

– Уверяю, ты пришел по адресу, – раздраженно скривив длинный нос, недовольно ответила я. От негодяя вновь пахнуло резким запахом гнили, кладбищенской земли и еле осязаемым тонким ароматом белых калл. Типичный набор, присущий тем, у кого давно и прочно руки запачканы в крови. – От тебя так и разит смертью, гнусный губитель человеческих душ. Так кто тот бедолага, что осмелился навести на тебя порчу?

– «Порчу»? Какой бред! Я здесь не для проведения нелепых ритуалов Вуду.

– Тогда кого ты хочешь найти, если не мерзавца, решившего отомстить при помощи черной магии?

– Как же фальшиво звучит ересь, что ты пытаешь навязать. Не уж-то на подобную чушь до сих пор ведутся? – разочарованно болтая лысеющей головой, фыркнул дон Ага и устало растер лицо руками. – Прийти сюда было опрометчивой идеей. Наверняка, большая часть, что я о тебе слышал – вздор и выдумки. Если бы не дьявольская херня, творящаяся вокруг нашей семьи последние несколько лет, ноги бы моей здесь не было. Договоримся сразу. Для меня ты обыкновенный сыщик. И какими бы методами не пользовалась...

– Искушаемые – не «сыщики», – грубо оборвала я его на полуслове, сердито раздувая вспыхнувшие от негодования щеки. – Зачем ты приперся, если не веришь в существование иных сущностей? Убирайся подобру-поздорову. Тебе здесь не место.

– Дорогуша, это «тебе здесь не место». Заведение, в котором ты уже месяц протираешь пухлую задницу – моя собственность! Как и львиная доля проклятого города, где ты обосновалась. Так что, если хочешь гостить у нас и дальше, закрой поганый рот и делай то, что приказывают, а иначе...

– Иди на хер! – надменно тыча средний палец в нос-картошку наглого просителя, вновь перебила я жирдяя. Продолжать пустой диалог не было ни желания, ни смысла. В любом случае правда осталась бы за мной. – У меня складывается устойчивое ощущение, что ты жестоко заблуждаешься, считая, что имеешь право говорить с Пограничником в неуважительном тоне. Это ты пришел ко мне, а не наоборот. Так что или измени тактику общения, или я без малейшего колебания жестоко накажу и тебя, и всю свору преданный тебе собак.

Следующие несколько минут мы провели в полной тишине. Толстяк с завидным усердием играл со мной в напряженные гляделки, а затем, явно понимая, что в данный момент помощь хамки важнее пресловутой гордости, сдался. Шумно проминая пятой точкой почти развалившийся стул, он неохотно забормотал:

– Признаю, был не прав. С вами, женщинами, спорить бесполезно. В общем, дело обстоит так...

– Ей-ей! Минуточку. За то, что нагрубил даме, сначала угости ее лучшим односолодовым виски, а уж затем начинай наискучнейший рассказ.

– Что б тебя, поганая тварь. Извини, – быстро спохватился раскрасневшийся от злости мужчина. – Я решил, ты столько выпила, что и здоровый бугай давно бы слег. А в серьезных делах вроде как нужен трезвый ум.

– Не за то беспокоишься. Я и не на такое способна. И на будущее: осторожней в выражениях. Я ни одна из твоих проституток. К тому же и не человек вовсе. Дозировка у меня иная, – сменив гнев на милость, пояснила я. – Короче, ни к чему столько лишних слов. Гони выпивку или вали в свои притоны, торговать бабами и наркотиками.

– Что, уже разузнала обо мне самые нелестные подробности?

– Как ты верно подметил, я торчу в этой дыре целый месяц. Первым делом мне объяснили, кто такой дон Ага и за что его стоит бояться.

– Мое имя – Эйтор! Ясно? – взбесился пухлый джентльмен, ненавидевший, когда его называли именем ядовитой жабы. – Эйтор, и никак больше! Дворовые прозвища оставь себе, –

он шелкнул пальцами и, бегло дав распоряжение на ухо подбежавшему мальчишке, тут же вернул суровый взгляд на меня. – Будет тебе пойло. А теперь поведай, что из раздутых сплетен долетело до внимательных ушей Искушаемой?

– Честно говоря, в подробности твоей паршивой жизни я предпочла не окуна́ться. Видишь ли, для меня ты не интересная и ничем не угрожающая моей независимости личность. Я просто в курсе, что ты в этом городе местная криминальная шишка, занимающаяся всякого рода не хорошими вещами.

– Тогда перейдем наконец к делу.

– Валяй, – разрешила я, вальяжно развалившись в удобной развязной позе. Все мое внимание было приковано к юнцу, спешившему выполнить указание хозяина и доставить на наш стол бутылку отменного виски. – Начинай свою нудную историю о проклятом обидчике.

– Обидчице, – многозначительно поправил жирдяй, – твари, которая погубила обоих моих сыновей. Ее ты должна найти и передать для долгой и мучительной казни. Вот и весь сказ.

– Как-то маловато информации для сопровождения человека на эшафот.

– Она не «человек», а монстр. Как раз в духе тех, что ты, по слухам, ловишь и безжалостно уничтожаешь.

– Если все действительно так, за мной дело не встанет. Однако, даже для убийства «монстра», пары предложений, по крайней мере, для меня, недостаточно.

– А если я предложу втрое больше, чем ты обычно просишь? Но за это мы обойдемся без лишних подробностей.

– Ты заплатишь ту цену, что заслуживаешь. Как все, кто ко мне обращается. И если у тебя проблемы со слухом, то повторюсь: я никогда не допускаю смерти тех, кто, по моему мнению, ее не заслуживает. Так что словесного обвинения и кучи денег в придачу, маловато. Но у тебя всегда есть выбор. Или расскажешь историю целиком, в подробностях и с самого начала. Или ищешь другого помощника.

– Если бы все было так просто, я бы уже давно наказал стерву. Но девка – исчадие ада! Она ускользает каждый раз, как только я приближаюсь. Словно песок, просачивается сквозь пальцы.

– То есть, ловкость и умение скрываться, дало тебе право подозревать ее в нечестивости? Обычные люди тоже превосходно умеют спасать свою шкуру.

– Я знаю, о чем говорю. Подлая тварь чистой воды – ведьма. Она совратила моего старшего сына, свела его с ума и заставила на себе жениться!

– Да у нас намечается семейная драма. Все же, я до сих пор не вижу явного повода покончить с обидчицей. Хорош мять причиндалы. Выкладывай начистоту. Что такого она натворила?

– Учти, история не из коротких.

– В моем распоряжении достаточно времени, чтобы ее услышать, – с наслаждением попивая принесенный алкоголь, заявила я и внимательно уставилась на нового клиента.

– Когда я встретил мерзавку впервые, она казалась одной из многих. Потерянная, несчастная маленькая пташка в жестоком грубом мире коварства и лжи. Отец не известен. Мать умерла, когда девчужке не исполнилось и восемнадцать. До совершеннолетия ее успела усыновить пара барыг для выполнения тяжелой работы. А спустя короткое время, новоявленная мачеха чуть не прибила мелкую дрянь, за то, что та трахалась с ее мужем. Если бы мы вовремя не вмешались и не спасли сучке жизнь, она умерла бы страшной смертью. И вот, чем гадина в итоге отплатила...

– Не понимаю, чем распушенная малолетка могла насолить солидному семейству, – не удержавшись, фыркнула я, отчетливо вспоминая себя в юном возрасте, хоть это и было более восьмидесяти пяти лет назад.

Все, что меня тогда волновало: сдать экзамен по основам алхимии и не позволить мстительной сопернице в очередной раз выставить меня в неловком свете перед сокурсниками. Негодяйку звали Линди, что с древнего языка означало «змея», да и в целом имело понятие доминирования и жажды власти. Меня аж передернуло об одном только воспоминании о гнусной мрази. Никто во вселенной не испытывал такого чувства всепоглощающей враждебности другу к другу, как мы с ней. Честно признаться, во времена академии, я, как и прочие, просто ее боялась, но дурацкая гордость ни разу не позволила опустить перед ней глаза в пол. За что Линди меня люто и ненавидела, не упуская ни единого шанса наказать. Спустя несколько лет после выпуска, злобная стерва, что было ожидаемо, преступила черту и окончательно перевернулась на темную сторону нашего мира, устроив самую страшную войну в истории человечества. Но даже после перемирия, на свете до сих пор не существовало более могущественного Пограничника, чем она.

– Ты меня слушаешь? – выдирая уставшее сознание из пасти горьких воспоминаний, раздраженно прикрикнул толстяк. – Я перед кем распинаюсь? Мне, итак, нелегко изливать душу постороннему человеку.

Я безразлично пожала плечами, а он, тяжело вздымая тучное тело, завел свой длинный рассказ.

Стоя рядом с гробом единственного близкого человека, Тэресия понимала: беззаботная жизнь окончена. Тщедушное маленькое тельце с осунувшимся, но прекрасным лицом, вздрагивало в нервных конвульсиях. Вся тяжесть горя и утраты опустилась на хрупкие тонкие плечи подростка. Девочка искренне любила мать и до сих пор не верила, что та покинула ее в столь незначительном возрасте. Совсем недавно они отметили сорок седьмой день рождения женщины. Утрата была горькой и невозполнимой. Но больше всего сиротку волновала собственная участь. Мечты, надежды, беспечная юность – все мигом испарилось вместе со скоропостижной смертью Клариссы. В целом мире не осталось никого, кто бы мог о ней позаботиться. Матушка растила девушку одна, без чьей-либо помощи и опоры. Не было отца, отчима, близких или даже дальних родственников. Никто не мог приютить ее до скорого совершеннолетия. А потому горемыке ничего не оставалось, кроме как подчиниться закону и пройти пусть и короткий, но однозначно нелегкий путь, в приюте.

Несколько недель, проведенных в мрачном безнадежном месте для брошенных деток, запомнились Тэресии на всю жизнь. Эта была первая жестокость, ворвавшаяся в ее хрустальный, чистый, по-детски наивный, мир. Виной тому послужила на редкость ослепительная неповторимая внешность бедолаги. Высокородные черты лица, тонкое правильное телосложение, миниатюрный рост – буквально каждая мелочь притягивала к себе внимание. А потому, едва переступив порог детского дома, красотка моментально пленила собой всех особей мужского пола, тем самым заслужив ненависть женской его половины. Каждая девочка, девушка и женщина временного пристанища считала дозволительным вlepить оплеуху «развратной голодранке». Оскорбить, обозвать, а порой и грубо избить неугодную девицу. Тем чудеснее казалось скорое удочерение, неожиданно свалившееся на Тэрессию. Увы, радость была преждевременной.

– Твоя новая семья, Тэр, – ехидно скалясь, грузная воспитательница завела запуганного подростка в грязную комнату. – Это – Кало и Киара, – представила она помятого третьесортного вида парочку средних лет. – Они сегодня же заберут тебя из детдома.

Не подозревая, что ждет впереди, сиротка кротко улыбнулась. В душе она уговаривала себя, что эти грубые неотесанные люди, в жизни наверняка окажутся добрыми и отзывчивыми. Но не тут-то было. Судьба, будто издеваясь над несчастной, испытывала ее на прочность. Девушка попала в гадкий, грязный, вонючий наркопритон, скорее представляющий собой задрипанную облеванную забегаловку, чем тихую гавань для детей.

Помимо новоиспеченной дочери у паршивых родителей оказалось еще как минимум с десяток разновозрастных приемышей. Все они, беспрекословно выполняя указания парочки, совершали различного рода преступления: от мелких краж, до продажи дурманящей дряни на улицах. Тэресия не стала исключением. Благодаря сногшибательной внешности, она заняла почетное место хозяйки злачного бара: встречала новых гостей, обслуживала их дешевым пойлом и отвратительной жратвой, а также обеспечивала веселой компанией из местных шлюх. Обязанности были не сложными и девушка, великолепно справляясь, быстро привыкла к грязной жизни, временами даже находя в ней некую бульварную романтику. Но лишь до тех пор, пока впервые не заметила на себе плутоватый взгляд Кало. Будучи еще наивным ребенком, бедолага расценила заискивающее внимание мужчины, как похвалу и, невероятно сглупив, улыбнулась тому в ответ. Начало конца было положено. Спустя месяц, мерзавец уже не сводил с нее откровенно похотливых глаз, одаривая воздушными поцелуями, подмигиваниями и красноречивыми намеками на многообещающее продолжение.

В тот день, когда сиротке исполнилось восемнадцать, навязчивое внимание приемного папаши зашло так далеко, что вылилось, в итоге, в страшную трагедию. Глубокой ночью, выставив последних посетителей за дверь, Тэресия привычно приводила в порядок заплеванное барыгами помещения. Ее опекун, явно не собираясь отчаливать в личные покои под бок сварливой женушки, облокотился на дверной косяк и с вожделием наблюдал за размеренно покачивающимися бедрами юной уборщицы. Периодически причмокивая, Кало отпускал в ее адрес пошлые шуточки и, скалясь, ждал ответной реакции. Очевидно, он полагал, что девушке его внимание льстило.

– Какая же ты сладкая, малышка! Вот мы и остались одни, – томно прохрипел мужчина, в следующий момент, оказываясь за спиной жертвы. Грубо схватив обеими руками Тэрессию за грудь, он с силой прижал ее к себе. – Помнишь, как мы впервые встретились глазами? Ты так мило флиртовала, что я до сих пор не могу выкинуть тот образ из головы. Думаю о тебе днями и ночами. Ты восхитительна, словно дьявольский цветок Такка. Черт, я даже не знаю, как он выглядит. Сравнение как-то само сорвалось с губ. Что ты со мной делаешь? Я схожу с ума, – томно ворковал он, носом зарываясь в золотистых волосах несчастной. Жадно водя потными пальцами по ее нежному телу, он не останавливался, пока не оказался на нужной точке: в самом низу, между ног.

– Прощу, не надо... – быстро догадавшись, что произойдет дальше, умоляюще простонала девушка, тщетно пытаясь выбраться из душных, влажных объятий. – Ты все неправильно понял. Я расценила твоё внимание, как поддержку. Подумай о Киаре, – предприняла она последнюю попытку остановить негодя. – Если она узнает, то убьет обоих...

– Но мы же ей не скажем, правда? – выдохнул насильник в ухо заложнице, возвращая одну из рук ей на горло и с силой сжимая тонкую бледную шею. – Ведь не скажем, Такка?

– Нет, – сглатывая слезы, выдохнула та, становясь пунцовой от смертельного захвата и окончательно сдаваясь.

– Вот и отлично, – просипел Кало и не в силах больше превозмогать желание, загнул Тэрессию лицом в стол. Легко задирая розовое короткое платьице, он расстегнул ширинку и грубо принялся за дело. – Давай немного пошалим. Обещаю, тебе понравится.

Влечение приемного папаши к любимой дочери разрасталось с бешеной скоростью. Выдумывая все новые и новые извращения, становившиеся с каждым разом все жестче и ненасытней, он не давал девушке проходу. Пользуясь бедолагой в любом месте, как только ему приспичивало, подлец так часто насиловал несчастную, что в итоге окончательно потерял контроль над ситуацией и перестал осторожничать. Его и без того подозрительная и жутко ревнивая жена не могла не заметить изменений в поведении суженого. Уже месяц она пыталась застать парочку врасплох, но развратный безумец вновь и вновь умудрялся выкручиваться.

Так продолжалось мучительных полгода, пока однажды Кало не обнаглел до такой степени, что допустил глупейшую ошибку.

Киара была в тот день дома. Беззаботно разбирая в подсобном помещении недавно привезенный запас дури, она и не подозревала, что ее ненаглядный окончательно слетел с катушек. Спокойно выдохнув, Тэресия, уверенная, что в присутствии супруги ублюдок не посмеет к ней лезть, меланхолично приводила в порядок грязный притон. Она и не заметила, как тот оказался рядом. Неслышно подступив со спины, подонок, привычным хозяйственным движением, принялся мять девушку за грудь. Прекрасно зная, чем закончатся грубые ласки, сиротка побледнела и не на шутку перепугалась. Где-то подсознательно она чувствовала, что именно сегодня его домогательства ничем хорошим не закончатся. Развернувшись к мерзавцу лицом, бедолага твердо выставила перед собой руки и оттолкнула мужчину на полметра. Забившись в угол комнаты, она принялась тихо плакать и умолять приемного отца остановиться, не трогать ее и вспомнить, что Киара находится совсем рядом.

– Да плевать я хотел на тощую суку. Мы по-быстрому. Выберем позу попроще и вперед. Как ты хочешь, чтобы я взял тебя сегодня, моя сладкая Такка? – не унимался тот, снимая ремень и важно похлопывая им по ладони. – Может изобразим хорошего папочку и не послушную дочь? Или наоборот. Я буду злым отчимом, поймавшим тебя за непристойными ласками собственного тела. Что выберешь, неблагодарная дрянь? – моментально входя в роль, поинтересовался Кало, вальяжно опускаясь на колени рядом со сжавшейся в комочек Тэресией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.